

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Каплич Е.С.

Белорусский Государственный университет

Известно, что реалии, обозначающие оружие и доспехи, тщательно изучались не одно столетие, о чем свидетельствуют словари различных типов, а также комментарии и схолии к Гомеру.

Одной из задач нашей работы была выборка из оригинала «Илиады» названий оружия и доспехов, при этом обращалось внимание на характеристику предметов, метафорику, а также материал, из которого они были изготовлены. Эти данные сравнивались с переводами «Илиады» на русский язык, где оценивались адекватность и точность передачи интересующих нас реалий и прочих характеристик.

Касательно наиболее употребительных лексем, относящихся к оружию, весьма красноречив статистический анализ. Так, ἡ κόρυς — наиболее употребительное название шлема — встречается 43 раза, ὁ θώραξ — лексема, также обозначающая шлем, — 28 раз; 21 раз Гомер употребляет слово ὁ χιτών — ‘хитон, броня’, а слово τὸ δόρυ — ‘копье’ — 148 раз.

Заметим, что для наименования реалии *шлем* употребляется несколько лексем. Синонимический ряд, обозначающий оружие и доспехи, весьма обширен. На это обратили внимание многие ученые. А. Ф. Лосев в своей монографии «Гомер», ссылаясь на работу Трюмпи, который исследовал военную терминологию у Гомера, констатирует:

Охватывая не только героическую, но и вообще всю военную терминологию, включая оружие, воинов, сражения, победу и поражение, славу и бесславие и т. д., Трюмпи предлагает четыре основных периода этой терминологии: догреческий, микенский, эолийский (доэпический) и ионийский (в собственном смысле эпический).

Только микенскими он считает τὸ ἄορ — меч, ὁ βίος — лук, τὸ ἔγχος — копье, ἡ πῆληξ — шлем, τὸ σάκος — щит, ἡ τρυφάλεια — шлем, τὸ φάσγανον — меч, что, включая сомнительные микенские термины, составит всего 14 терминов.

Из общего количества 104 терминов — 71,3 % приходится на эолийскую терминологию, 13,4 % — на микенскую и остальные 15,3 % — на ионийскую. Вывод совершенно ясен: Гомер черпает свою военную терминологию из эолийского диалекта [8, с. 206–207].

Особое место в нашей работе мы отводим материалу, который использовался для изготовления военного снаряжения. Щит даже иногда назывался по материалу изготовления. Так, состоявший из нескольких слоев щит назывался βοεῖη — ‘из воловьей кожи’, согласно словарю И. Х. Дворецкого.

Согласно труду В. В. Латышева «Очерк греческих древностей», главным материалом для изготовления оружия служили кожа и медь; железо употреблялось только изредка, а золото, серебро и олово — лишь для украшения оружия.

Наш интерес вызвали эпитеты, характеризующие оружие и доспехи: ταύρειος (κυνέη) — ‘из бычьей кожи’; χάλκεος — ‘медный или бронзовый’; ἱπποδασεῖης — ‘украшенный густой конской гривой’. Они называют и материал, из которого изготавливали то или иное оружие или доспехи, и характер его свойства: ποικίλος — ‘пестрый,

блестящий'; πελώριος — 'исполинский, громадный'; πολυδαίδαλος — 'искусно сделанный'; δολιχόσκιος — 'отбрасывающий длинную тень'.

В нашей статье мы особое внимание уделяем описанию щита у Гомера.

Прежде всего хочется отметить, что гомеровские щиты разнообразны по форме, возможно это связано с тем, что в Троянской войне участвовали воины из разных греческих полисов и их вооружение имело некоторые отличия.

Историк оружия П. Конноли считает, что в начале VIII в. в Греции существовало два основных типа щита: овальный, с выемками с обеих сторон (этот тип обычно называют дипилонским, по названию кладбища в Афинах, где нашли много изображений такого щита) и круглый, с расположенной в центре ручкой. Дипилонский щит почти наверняка напрямую восходит к микенским щитам в форме восьмерки, изображения которых перестали появляться примерно после 1400 г. до н. э. Существует мнение, что эта позднейшая форма вообще не изображает реальный щит, а отражает образ щита «героической эпохи», который сложился в искусстве. Круглый щит появился в Греции в конце микенской эпохи, но главенствующим типом он стал после 1050 г. до н. э., когда на Пелопоннесе возникли поселения дорийцев.

Из ряда эпитетов, относящихся к щиту (ὀμφαλόεις — 'шишковатый', ποδηγεκής — 'спускающийся до ног', ἀμφίβροτος — 'закрывающий отовсюду' и т. д.) весьма интересно формульное выражение τὸ λαισήϊον πτερόειν, которое не поддается буквальному переводу. Н. И. Гнедич переводит его как «крылатый щиток легкокомедный». А. И. Зайцев в комментариях к «Илиаде» поясняет, что

речь идет о щитах небольшой величины, которыми можно быстро маневрировать.

Интересны изображения на щитах, ведь они характеризовали воина и указывали на его богов-защитников. Так, у Идоменея на щите был петух. В древней Греции петух был атрибутом и спутником многих богов, включая Зевса, Аполлона, Ареса, Афины, Гермеса, Асклепия. У Менелая на щите был изображен змей, а змея и сова, как известно, атрибуты Афины.

Оружие и доспехи часто наделяются божественной силой. Как, например, знаменитый щит Ахилла, впечатливший читателей еще в древнее время и вдохновивший ученых на написание многочисленных трудов [1, с. 8; 3, с. 8–9].

Для текста «Илиады» характерны многочисленные повторы одних и тех же строк. Так, например, строка «Шлем возложил на главу изукрашенный, четверобляшный» (XI, 41) полностью повторяется в песне V, 743; также полностью совпадают строки 453 из песни V и 426 из песни XII, а строки 319–320 в песне VI идентичны строкам 494–495 в песне VIII.

Исследователь «Илиады» Л. С. Клейн объясняет это следующим образом: «У певца множество повторов (целыми строками и „строфами“ — до трети всего текста). Он этими заученными формулами и кусками текста пользуется, как книжный поэт — словами. Это позволяет ему свободно развивать повествование, не задумываясь над тем, какие слова и фразы употребить. Сразу вставляет готовое предложение из запасов памяти» [5, с. 16].

Также он подчеркивает: «Уже изначально язык Гомера — не обиходная, повседневная речь, но искусственно созданная. Будучи даже скорее диалектом аеов (эпических певцов), он и сам

основывается на диалектах, архаизмах, заимствованных словах, редких выражениях. Что еще больше усложняет работу переводчика. Мало того, что нас разделяют практически 3 тысячи лет, что никак не способствует пониманию всех реалий, так еще и изначально поэма была написана на, возможно, непонятном уже современникам Гомера языке» [5, с. 16].

При исследовании всех нюансов в переводах на русский язык становится понятно, что исторические реалии редко оторваны от своего национального источника. Очень метко высказался по поводу сложнейшей задачи, которая стоит перед переводчиками, И. В. фон Гёте: «При переводе следует добираться до непереводаемого, только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык» [2, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис // Античный мир и археология. — Вып. 2. — Саратов, 1974. — С. 13–116.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводаемое в переводе. — Москва, 1980.
3. *Гомер.* Илиада / пер. Н. И. Гнедича. — Ленинград, 1990.
4. *Ермолаева Е. Л.* Гомер. Илиада. XVIII песнь: щит Ахилла. — Москва 2011.
5. *Клейн Л. С.* Расшифрованная «Илиада». — Санкт-Петербург, 2014.
6. *Конноли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. — Москва, 2001.
7. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. Часть I. Государственные и военные древности. — Санкт-Петербург, 1888.

8. *Лосев А. Ф.* Гомер.— Москва, 1996.

9. *Όμηρος. Ίλιάς* / Text der Schulausgabe von P. Cauer. Mit einer Einleitung von H. Bannert. — Wien, 1991.